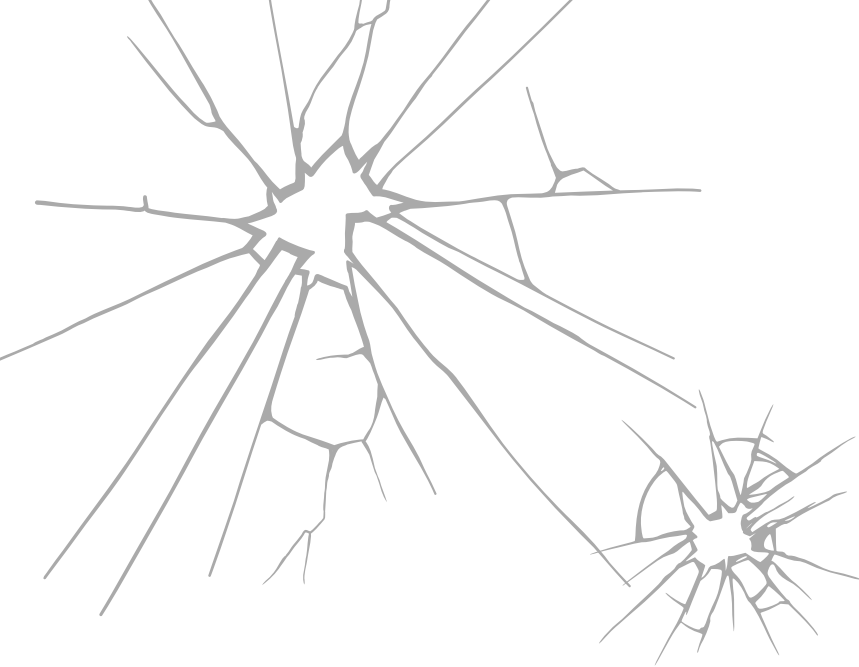

Оглядываясь в прошлое, я понимаю, что дядя был странным.

По словам отца, тот отличался крупным телосложением и еще в средней школе выглядел как взрослый. К тому же он почему-то рано начал лысеть, так что на первый взгляд ему можно было дать лет сорок. Если бы дядя захотел купить спиртное или сигареты, никто бы не стал проверять у него документы, но он не пользовался своей не по годам зрелой внешностью для таких пустяков.

Слышала, что по выходным он аж с четырьмя пересадками ездил в город, чтобы попрактиковаться в азартных играх. Возвращаясь домой с налитыми кровью

глазами, он всегда отдавал часть вырученных денег дедушке на пачку сигарет и бабушке «в чулок», а отца оставлял с носом, вызывая тем самым его досаду. Однажды, за месяц до перехода в старшую школу, дядя внезапно исчез, прихватив лишь спортивную сумку Nike. А затем вернулся ровно через двадцать лет. Это было за день до моего рождения.

Один день в компании дяди запомнился мне особенно ярко. Тогда хоронили бабушку. Мы с ним не пошли на похороны, а остались вдвоем в пустом доме и смотрели музыкальные клипы.

— Слушай внимательно, Чон Джиан, и запомни хорошенько: собака, которая кусается, не лает. А это значит,

что, если ты заставишь ее лаять, укусить она уже не сможет. Но сделать это сложнее, чем кажется, потому что ей нужно доказать, что ты сильнее, — сказал мне дядя, черкая что-то в блокноте.

— Но ведь можно просто не связываться с собаками.

С блестящей залысиной до самой макушки, густой бородой и мягким взглядом больших глаз он казался добряком, но слова, иногда срывавшиеся с его тонких, плотно сжатых губ, звучали так, словно он был главарем банды, которому предстояло решающее сражение.

— Собаки повсюду. Так что драки с ними никак не избежать. Конечно, они могут выглядеть не так, как ты думаешь. Бабушку укусила большая черная собака по имени Смерть. А ты, хоть и хотела поспать подольше на каникулах, сходила на собрание в школу, победив собаку по имени Лень. Может быть, мои слова покажутся тебе слишком сложными, но в восемь лет уже пора начать познавать мир.

Дядя назвал мне имена многих собак: Обжорство, Ложь, Воровство, Вспыльчивость, Заискивание, Неповиновение... Я подумала о бабушке, которая из-за рака желчных протоков превратилась в тень, лежащую на больничной койке. Бабушка, которую я знала, не стала бы драться с большой черной собакой. Да и животное не напало бы на угасающую старуху, от которой почти ничего не осталось. Однако дядя казался серьезным. А я не собиралась с ним спорить, зная, что взрослые не скупятся на подарки и сладости для детей, которые хорошо им подыгрывают.

— Я поняла, о чем ты. Научи, как выглядеть сильной, когда сталкиваешься с собакой.

Я выключила телевизор и положила голову на большие дядины колени. Его старые джинсы Levi's были влажными от пота.

— Ни в коем случае нельзя бояться смотреть ей прямо в глаза. Твой взгляд должен говорить: «Я знаю о тебе все! О твоих родителях, братьях и сестрах, друзьях и возлюбленных и даже об их родителях, братьях и сестрах, друзьях и возлюбленных». А затем нужно начать медленно сокращать дистанцию.

Дядя вытаращил глаза и сжал кулаки, как будто напротив него действительно была собака.

— И это все?

— Конечно, нет. Это только начало. Нужно, продолжая смотреть тем же взглядом, медленно приблизиться, выискивая возможность отобрать то, что ей дороже всего.

— А как узнать, что это?

— Надо внимательно наблюдать. Рядом с кормящей самкой всегда будет щенок, а с собакой на цепи — миска с едой. Есть звери, защищающие своих трусливых хозяев, а есть те, для кого дурацкие игрушки важнее всего на свете.

Это был интересный, но бесполезный разговор. Чтобы встретиться с единственной собакой в округе — той-пуделем из мини-маркета, — пришлось бы целых двадцать минут ехать на грузовике отца. К тому же этот песик был послушным и всякий раз подставлял пузико, чтобы я его почесала.

— Дядя, тебе не грустно, что бабушка умерла?

Он не был похож на взрослого, который с радостью купил бы мне набор игрушечной посуды или торт со взбитыми сливками только потому, что я внимательно его слушала.

— Нельзя грустить. Потому что именно этого хочет черная собака. Нужно тихонько готовиться. К тому, чтобы отобрать то, что ей дороже всего.

— Ага. Я проголодалась.

Дядя передернул плечами, подхватил меня под мышки, поднял и направился на кухню. Пока замороженная пицца разогревалась в микроволновке, он выпил две банки холодного кофе. Едва он поставил на стол полусырую пиццу и сел напротив меня, его телефон завибрировал.

— Да, все верно.

Отвечая на звонок, дядя встал со стула, подошел к двери и надел сланцы, а я заметила, что футболка на его спине была вся мокрая от пота. Я ждала дядю, выбирая из пиццы кусочки пеперони. Но он не вернулся. Тот день мне так ясно запомнился, потому что я трое суток прождала дядю или родителей в пустом доме. Мобильные телефоны взрослых были отключены, а до ближайших соседей идти пришлось бы полдня. Кроме того, меня не отпускала мысль, что кто-то может вернуться, пока меня не будет дома. Вечером третьего дня кто-то действительно постучал во входную дверь. Я выбежала, отчаянно надеясь, что это мама, но на пороге стоял мой репетитор.

— Джинан, почему ты одна? — спросил он.

Ответ на этот вопрос я и сама очень хотела бы знать. Я пожала плечами, вытирая кулачком слезы. А затем обернулась, словно меня вдруг одолели сомнения, действительно ли дома никого нет. Тьма гнездилась в каждом уголке, словно притаившаяся черная собака. Все эти три дня я ела, спала и тихонько плакала, стараясь не попасть в ее лапы. Вскоре черная собака, чей запах уже смешался с моим дыханием, стала слишком привычной, чтобы ее бояться. Как советовал мне дядя, я не отводила от нее глаз.

Дядя вернулся через месяц. Когда он пришел ко мне в детский приют, на нем были серая футболка и обувь, в которых он в тот день вышел из дома. Приблизился Чхусок¹, и уже дул прохладный ветер, но дядя все так же обильно потел.

— Прости. Случилось кое-что срочное, не было выбора.

По дороге из отделения полиции в детский приют я узнала, что мои родители скончались в тот же день, когда пропал дядя, ответив на телефонный звонок. Он

¹ Чхусок (кор. 추석) — корейский традиционный праздник, отмечается в 15-й день восьмого лунного месяца. По стандартному календарю обычно выпадает на сентябрь.

сказал, что на похороны бабушки пришел кто-то, кому нельзя было приходить, и из-за этого родители поссорились. Отец жестоко убил мать на крыше похоронного бюро. А затем покончил с собой. Убийство и самоубийство на почве ревности. Мне потребовалось несколько лет, чтобы понять эти слова.

Как бы там ни было, я стала сиротой. Я стояла и издалека наблюдала, как дядя подписывал десятки документов, а затем собирал вещи, ставшие моими за месяц жизни во временном детском приюте.

— Дядя, значит, теперь я должна жить с тобой?

Он молча взял меня под мышки, поднял и посадил на пассажирское сиденье отцовского грузовика.

— Дядя! Так с кем я теперь буду жить? — вспылила я.

— Да, будешь жить со мной. Ничего же не поделать, верно? Кроме меня, у тебя никого нет, — ответил он, заводя двигатель.

Тут же, словно дождавшись подходящего времени, с неба хлынули плотные струи дождя.

— Дядя, где же ты был все это время?

Грузовик, дребезжа, выехал со стоянки.

— Готовился открыть бизнес.

— И какой же?

— Магазин всякой всячины.

— А что это за магазин?

— Магазин, в котором продается что угодно. Известно, чего захотят люди, — нужно было подготовить заранее много разных вещей. Я ездил покупать товары. А теперь нужно построить склад на заднем дворе.

Дворники смахнули дождевую воду с лобового стекла, и в нем отразилось дядино лицо. Для человека, потерявшего мать и брата, он выглядел пугающе спокойным. От бессилия я подняла ногу и пнула по приборной панели. Мне стало невыносимо тревожно от того, что теперь я должна была жить с мужчиной, который оставил маленькую племянницу, только что лишившуюся родителей, в полном одиночестве и исчез.

— Почему только ты вернулся живым? Почему? — крикнула я.

Дядя остановил машину на обочине, поднял к лицу толстые ладони и начал бить себя по щекам.

— Это я во всем виноват.

Шлеп! Щеки мгновенно покраснели.

— Мне правда жаль.

Шлеп! Мелкие кровеносные сосуды лопались, на коже выступала багровая паутина.

— Я не должен был возвращаться.

Шлеп! Глаза покраснели, губы потрескались.

Шлеп!

Я топнула ногой, будто пытаюсь противостоять дяде, и он тут же перестал давать себе пощечины. Кто-то постучал в пассажирское окно.

— Чон Джиан! Почему ты не ходишь в школу? Мы даже думали, что ты переехала.

Это был сын владельцев фотостудии Чонмин, с которым мы учились в одной школе. Его мать, стоявшая рядом с зонтиком для гольфа, приветственно моргнула. Дядя, прикрывая покрасневшие щеки, опустил стекло.

— Чонмин так соскучился, что даже письмо написал, — сказала женщина, искоса взглянув на лицо дяди.

— Я не могла прийти... Была занята в дядином магазине всякой всячины.

Я сама не поняла, почему сказала, что забросила учебу из-за магазина, который еще даже не открылся. Но Чонмин и его мать, похоже, поверили.

— Ты посмотри: Джиан старается, помогает дяде в его работе. А ты даже стакан воды сам себе принести не можешь, все мать должна делать. Вот Джиан — умница.

Пока мать Чонмина болтала, дождевая капля скатилась с ее зонтика и упала мне на лоб. Чонмин, недовольно покосившись на нее, сделал шаг назад.

— Чон Джиан, завтра обязательно приходи. Хорошо? Если ты не будешь ходить в школу, я тоже не буду — вот так!

Чонмин помахал мне рукой. Я забыла, что ему ответила. Но, как ни странно, в моей памяти ясно отпечатались влажный воздух ранней осени, запах земли и образ мальчика, размахивающего руками: персиковый румянец на щеках, карие глаза и челка полукругом. Всякий раз, когда мне хотелось дать себе пощечину или топнуть ногой, я вспоминала о Чонмине в тот день.

Стройка склада началась на следующий день. Дядя не ограничился задним двором и сровнял с землей